

АЛЕКСАНДР
ИВАНОВ-ДОРОНИН

СТИХИ В ПОГОНАХ

Не время — суд. Не слово — приговор.
Здесь каждый прав по-своему и нем.
Война всегда — проигранный разговор,
Где истина погибла раньше всех.

Александр Иванов-Доронин

СТИХИ В ПОГОНАХ

<https://litres.ru/74014388>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник стихов офицера, участника специальной военной операции, представляет собой поэтический взгляд на судьбу России, её историю, духовные ценности и современность. В произведениях автора нашли отражение любовь к Родине, верность воинскому долгу.

Издание подготовлено под редакцией члена Российского союза профессиональных литераторов А. П. Акиндинова.

Использованные в сборнике иллюстрации из личного архива Александра Иванова-Доронина.

Содержание

Гремит эпоха	8
Русский человек	9
Честь офицера	11
Мы держим небо на руках	13
Непокорённая страна	14
Наш с тобой февраль	15
История писала «Русский мир»	16
За клятву	26
Опять ушел боевой экипаж	27
Между нами теперь небеса	29
Будем помнить	31
Эпоха на нервах	33
На Западном фронте — без перемен	34
О весне и любви	36
Немного слов о весне	37
Алтай	38
Немой апрель	39
Когда закончится детство	40
Оставил тебе	42
Вопреки — люби	43
Ты должен быть живым	45
Небо...	48
Прощай февраль	49

Александр Иванов-Доронин

Стихи в погонах

Редактор Алексей Петрович Акиндинов

© Александр Иванов-Доронин, 2026

«Есть такая профессия — Родину защищать» А. С. Иванов-Доронин, с сыном, май 2025 года.

Гремит эпоха

Гремит эпоха. Порох мглистый
Ложится пеплом на поля.
И снова век, тревожно-быстрый,
Испытывает нас с нуля

Не ради славы и награды,
На запад держим ратный путь,
Нам честь — единственная правда,
Там линию мы будем гнуть

И не суди с холодной мерой
Того, кто выбрал этот крест:
Там каждый шаг — вопрос и вера,
И каждый день — железа треск

Русский человек

Когда над миром грянул час суровый
И дрогнул век под тяжестью времён,
Солдат встаёт — не ради громкой славы,
А потому, что в Родину влюблен

А Родина не слово под пером,
Она у сердца — близкая как мать,
Что в детстве, нас вскормила молоком,
И за неё — не страшно умирать!

Он знает: путь не выслан бахромой
И медь фанфар, как кровь на белый снег,
За мир готов пойти в последний бой,
Храня её любовь как оберег...

И пусть потом историк сух и строг,
Пусть спорят годы, прав был или нет —
Он выбрал шаг. Он отступить не мог.
И в этом — есть весь Русский человек

А. С. Иванов-Доронин 2018 г. Жизненный опыт, верность воинскому долгу и глубокая любовь к Отечеству нашли своё отражение в его литературном творчестве

Честь офицера

Не опорочим чести вверенных погон,
Что нам вручила Родина святая
В них — эхо битв, победный перезвон
И доблесть предков, вечная, живая

Не опорочим вверенных погон
В них память стягов, кровью окроплённых,
И строгий кодекс — древний наш закон
Для сыновей России, наречённых

В них — Пётр I, создал славы флот,
И Невский, вставший на защиту веры,
Суворова стремительный поход,
И Жукова победные примеры

Вся наша жизнь — не звание, не мундир,
А клятва, данная перед самой Отчизной.
Этот закон — не страх, борьба за мир,
А долг и совесть, путь прямой и чистый

Мы помним: клятва — это не слова,
Произнесённые в торжественном мгновенье
Она — как сталь, что в сердце пролегла,
Как верность до последнего биения

Мы держим небо на руках

Под нами — тени и война,
Над нами — вечный небосвод.
И пусть бушует тишина —
Нас долг и Родина зовёт

Пусть буря встретит на пути,
И враг попробует сломать —
Мы знаем, как вперёд идти,
И как победу выгрызть

Гудят турбины, рвётся высь,
И солнце тает в облаках.
Мы выбрали такую жизнь —
В ответе за свои слова

Взлетаем — исчезает страх,
Посадка — выполним приказ.
Мы держим небо на руках,
И небо не подводит нас

Непокорённая страна

Моя непокорённая страна,
Моя Россия — край чертогов рая!
Велика здесь заплачена цена,
Чтоб вольно жить, свободу обнимая

Чтоб босиком по утренней росе
Пройтись по полю с первым лучом света,
Я клятву дал быть преданным тебе,
Земля — обитель Нового Завета

Наш с тобой февраль

Помнишь, как расставались надолго?..

Помнишь первую нашу весну?..

Помнишь, сколько всего было, сколько?..

Кажется, ночью я снова опять не усну

Наше с тобой — это всё, и никто не узнает,
Как пережили вдвоём этот грозный февраль,
Снег под которым три года так медленно тает,
В сердце сжимая всю боль этих лет и печаль

Сам вспоминаю февраль и как выюга шептала:
«Знать бы тогда, что потом нам судьба поднесёт —
Встречи, объятия, прощанья, повторно вокзалы,
Твой силуэт на перроне, что любит и ждёт»

История писала «Русский мир»

Нам завещали Родину любить
Отцы и деды, прадеды и предки.
По совести свой вечный долг хранить,
Любить душой, любить по-русски крепко

Любить всем сердцем, но не забывать
Про подвиг ратный и присяги слово,
Чтоб недруги боялись обнажать
Свой меч в границах нашего чертога

Так в каждый век своя у нас война.
В наш дом ходили внуки Чингисхана.
Под игом гнёта родилась заря —
Сплотилась Русь под знаменем багряным

Лжецы к нам приходили, и не раз —
Под маской ляха, чтоб посеять смуту.
Но Минин и Пожарский — те из нас,
Кто закрепили веру в силу духа

А. С. Иванов-Доронин в качестве военнослужащего неоднократно принимал участие в выполнении специальных задач на территории Сирийской Арабской Республики, а также в зоне проведения специальной военной операции

Столетье за столетьем воевать — нам не впервой.

Мы били в море шведов.

Гангут всё помнит — память не отнять

У финских берегов триумф победы

От южных и до северных широт,

От запада и дальнего востока

Орёл двуглавый дом свой бережёт:

Беда придёт — выходит на охоту

Он помнит, как в тени его крыла

Бородино картечью трели пело.
Он помнит, как Москва, сгорев дотла,
На белом скакуне в Париж влетела

«Виктория!» — кричали господа.
Сам император-царь Благословенный
В наверхие скалы вознёс орла —
Народ России, Богом воскрешённый

Мы помним Крым и Черноморский флот,
И Петропавловск, Соловецкий остров.
Мы помним силу грозную врагов —
И нас забыть не так уж им и просто

За то ли точат за спиной штыки —
За то, что свою землю отстояли?
Россию-мать простые мужики,
Их дух был крепче интервентов стали

Щекочет нервы с дальних рубежей,
С востока свой оскал нам посылая,
И звук наточенных Японией ножей,
Что откусить пирог пыталась с края

Под Порт-Артуром дали смертный бой —
Держалась крепко наша оборона.

История черёд писала свой,
Оставив след в Маньчжурии прожжённый

Мы научились, вынесли урок...
Но на порог, копыта оббивая,
Вошла косая, подперев свой бок,
Война, что стала первой — мировая

Коварство помнит крепость Осовец
И мертвецы, что снова оживали...
Дали понять: смерть — это не конец,
В скрижали времени себя кровью вписали!

А следом революция пришла,
Столкнула лбом одной страны народы.
Брат шёл на брата, позабыв себя,
Не помня имён прошлого и рода

Детство и юность Александр Сергеевич провёл в военном гарнизоне Смоленской области, где окончил школу. После этого поступил в военную академию в городе Воронеже, по окончании которой начал свой путь становления офицера Российской армии

На белых и на красных поделив,
История кропила нас, как карты...
Но Бог, заранее судьбу опередив,
Возвысил вновь величие державы

За пятилетки поднялась страна
Трудом титанов безграничной силы.
«Союз священный» — славили тебя
Один народ, один за всех единый

Недолго миром пах двадцатый век.
Спокойный май — на пять лет он последний.
Июнь ворвался в дом бедой для всех,
Коричневой чумой сжигая сени

Всё снова вспомнят Брест и Ленинград.
Москва и Киев снова прослезятся.
Мы не смогли шагнуть тогда назад,
Мы не смогли спокойно взять и сдаться

Но мы смогли войну остановить,
У Сталинграда зубы ей ломая.
Смогли мы цитадель её разбить
Под Курском, ей на пятки наступая

Перебороли голод, ужас, боль,
Под Ленинградом дом обороняя.
Сейчас представишь — стынет в жилах кровь:
Такое никогда не забывают

Как бился Крым, как плавилась земля
Под плотным сапогом солдат-героев,
Под Севастополем, что защищали дом
И закрывали твердь своей душой

Какие сны нам снились с той поры —
Страшнее ужасов по сей день не бывает.
Мы все пять лет так ждали той весны
И по сей день её не забываем

Мы победили гадкую войну —
Так думали тогда все наши деды.
Но спичку англосаксы поднесли —
И загорелась кузница победы

Распалась в девяностые страна,
Народ хотел свободы — той, что слаще.
Противнику всё удалось сполна:
Он пилит землю, плуг кровавый тащит

Почти на десять лет народ забыл,
Что имя для него родное значит.
Под пеплом стук — зов сердца не остыл:
Проснулась наша Родина от плача

Снова орёл вознёс свои крыла,
Меняя ветер с запада на север.
Мы помним всё, мы сыты всем сполна.
Терновый дом сам Бог рукой отметил

Для нас — это любимая страна,

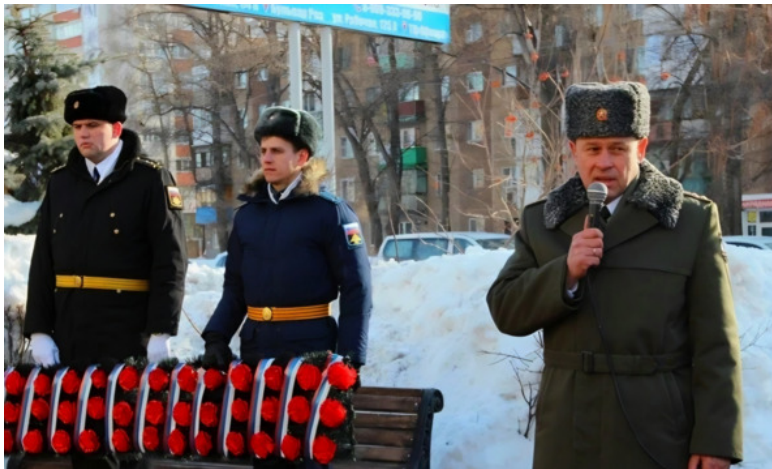
Чертог души от края и до края.
Для недругов колючая она,
Но дом есть дом — его не выбирают

Россия-мать, не дам тебя делить.
Мы всех религий братские народы.
В невзгодах только крепче наша нить —
Судьба страны, совсем другой свободы

Не может долго недруг без войны,
По всему миру пламя разжигая.
Добрался он до нас и той страны,
Что кровных уз сестра, нам всем родная

Всё началось — четырнадцатый год...
Нам «сонм богов» принёс Олимпиаду,
Ну а тебе, сестра, — вместо любви
Кинжальных слов с агонией в награду

Мы так держали этот хрупкий мир,
Пока тебя бензином обливали.
На волоске ходили от войны,
Но спички эти задувать устали...

Поэзия Александра Сергеевича Иванова-Доронина отличается искренностью, душевной теплотой и глубоким патриотическим чувством. Именно поэтому его стихи находят отклик в сердцах читателей разных поколений и оставляют после себя светлое, долго не исчезающее впечатление

Всё почернело. Прожитый февраль
Смешал все наши души под прицелом.
И мне тебя, сестра, немного жаль —
Немой покой царапал взгляд и тело

На линии огня — кровавый пир,
Сжималось небо в поле васильковом.

История писала: «Русский мир»,
А мы спасали дом, горящий снова

Циклична ведь судьба родной страны,
Ей юность наша перекрыла раны.
Россия — край великой стороны,
А мы — сыны величия державы

За клятву

Под сводом храма колокольный звон
Пропел молитву, к бою призывая.
Проснулись мы — упала цепь оков,
Поднялась Русь, оправилась родная

Восстало солнце, с ним пришёл рассвет,
Знамёна перекрасились в багряный.
Настал тот миг, и нам держать ответ
За клятву, что давал сын перед мамой

Встав в полный рост, вросли корнями в дёрн.
За каждый дом, за пядь земли крещёной
Мы пасть войны закрыли сапогом —
Сыны страны, врагом не побеждённой

Опять ушел боевой экипаж

Опять ушли. Очередные ушли,
Шагнули вперёд, заслонив собою небо.
Конец января, и февраль до весны,
Три доли мгновенья до встречи с рассветом

Обычный полёт. Экипаж боевой,
Взлёт — по маршруту, спокойно в эфире.
Все ФАБЫ — как надо, легли за спиной,
Недаром работу зовут лучшей в мире

Обратный полёт — разорвался эфир,
С ПНА¹ прокричали: «Давай, маневрируй!»
По градусам счёт, десять первых секунд,
Отметка пропала... потеряно время

Отметка пропала — кто знает исход
Не в первый раз небо бросает им вызов.
И если пришлось — сделать следующий ход
То с честью, без страха, без крика, без визгов

Я верю: сквозь неба свинцовую высь,

¹ *ПНА — пункт наведения авиации

Сквозь душу, что рвется в холодной кабине,
Жива их отвага — горящая жизнь,
Как пульс, не смолкающий в сердце России

Очередные ушли — не во мрак, а в рассвет,
Не в бездну безвестную, чёрную, злую,
Они поднялись, там где Новый Завет
Где звёзды героев бессмертно кочуют

Секунда — и вечность. И снег января
Ложится на взлётную полосу ровно.
Никто не сказал ни «прощай», «нам пора»
Лишь небо сомкнулось сердитое снова

Мы все на земле — как мгновенный огонь,
Мелькнём и уйдём в бирюзовые дали,
Но если горели — и приняли бой,
То значит, недаром свой век отстояли

Между нами теперь небеса

Ты держишь в руках телефон до утра,
Где я в «абонентской» — навечно живой.
А время застыло на цифре «вчера»,
И мир стал холодный, чужой и пустой

И вот между нами теперь небеса,
Окопы, война и холодный гранит.
Но даже сквозь смерть, что лилась как роса
Моя к тебе нежность всё так же летит

Ты маленькой самой, осталась моей,
Хоть годы пройдут и поблекнет весна.
Я в ветре ночном среди тёмных аллей,
Я в звёздах, что смотришь теперь из окна

Сестренка моя, я теперь другой
Теперь моё сердце — твои глаза.
Я вижу, как прячешь ты боль за собой,
И как по щеке всё стекает слеза

Но слышишь, сестренка? Ты только держись.
Не смей засыпать, ненавидя рассвет.
Пока обо мне твоё сердце болит —

Я жив. Я с тобой. Для меня смерти нет

Будем помнить

А мы, сыны Отчизны, будем помнить
О том, какой ценой, каким путём
Досталась слава, перемешанная с кровью.
Осталась воля, что не сожжена огнём

Спасибо вам за светлые мгновенья.
Я помню всё, пускай прошли года,
Как вы спасли наш мир от угнетения,
От цепких лап фашизма — навсегда!

Спасибо вам скажу не раз, не два я.
Я с детства помню, как на ноги встал,
Как мама привела меня, родная,
В тот майский день к огню, что полыхал

И маленькому мне уж было всё понятно,
Что на граните, в блеске у огня,
Я прочитал фамилию солдата,
Который жизнь свою отдал не зря

В душе он верил, будто бы провидец,
Оставив ясным будущее нам,
Чтоб не один здесь не был очевидец

Того, что видел он, что видел там

Как было тяжело, как было жарко,

От холода сжимало до костей,

Как жить хотелось...

Впятером сигарку

Курили вы зимой и в знойный день

Наших людей в сороковых без счёта

Война брала в тиски, сжимая так.

Но русский дух сильнее железа гнёта,

И воля крепче, и прочней кулак!

Спасибо нашим прадедам и дедам!

Победа им досталась с сединой.

Так я прошу вас: сохраним же ту победу!

Пусть будет на земле мир и покой!

И пусть в сердцах у всех алеет знамя

В тот день, что со слезами на глазах,

Который ждём весной, в начале мая,

Оставит ясным небо в облаках!

Эпоха на нервах

Время всё то же, но стали иными
Те, кто когда-то умели любить,
Люди снаружи остались живыми,
Но перестали внутри собой быть

Город шумит одинаковым тоном,
Только тепла не осталось почти,
Каждый закован железобетоном
Делая шаг, перед этим учти

Всё как обычно — рассветы, закаты,
Только сердца стали твёрже камней,
Люди друг другу теперь автоматы,
Очередями стреляют больней

Всё как обычно — эпоха на нервах,
Правду ломают за горсть серебра,
Только душа всё равно — из последних
Тянется к свету, и ищет добра

На Западном фронте — без перемен

На Западном фронте — без перемен.
Ветер тихо колышет нивы.
История — жатвы кровавой пример,
Век прошлый, отчасти счастливый

Великие даты мы помним, друг мой,
От этого черпаем силы.
История — жизнь, этот ход за тобой
Под звук человеческой жилы

На Западном фронте опять кутерьма,
Опять раздаются взрывы.
Скребётся по полю старуха-война
Вороной над братской могилой

Напасть за напастью — встал грудью народ,
Великан в человеческом теле.
Снял цепи-оковы из крепких пород
И взор свой направил к цели

Вершин белоснежных мы видим хребты,
От крови сейчас бы отмыться.
Двадцатый сменили на следующий век —
История вновь повторится

О весне и любви

С нас, пожалуй, зимы этой хватит.
Наши души страдать закончили.
Одевайся в весеннее платье,
Ведь судьбу эту нам напорочили

Зажигай эту землю под звёздами,
Обнимай темнотой новолуния,
Мы казались друг другу серьёзными,
Но сгорали в любви до безумия

Не ищи в отражениях прошлого —
Там лишь тени и шёпот утраченный.
Мы с тобою на грани возможного,
Друг для друга круги обозначили

И когда за рассветом забудется
Всё, что ночью казалось правильным,
Ты поймёшь — ничего не кончится,
Мы любовь на повтор поставили

Немного слов о весне

Люблю весны весёлый гром,
Когда в раскатах всё кругом,
Смеясь, грохочет в вышине
И будит радость в тишине

И дождь, как бисер золотой,
Стекает тонкою струёй,
А солнце в каплях дождевых
Ласкает искрами живых

Бегут ручьи, шумит листва,
Звонят лесные голоса —
И мир, проснувшись ото сна,
Поёт, как юная весна

Алтай

А на Алтае так тепло,
Как будто время задремало,
И солнце в травах залегло,
И ветром нежно прошептало

Там горы держат облака,
Как будто тайну вековую,
И тянется к реке рука —
Испить прохладу голубую

Там утро пахнет тишиной,
И звёзды падают неспешно,
И мир становится иной —
Честней, прозрачней и безгрешней

А на Алтае так легко,
Что сердце вдруг взлететь готово,
И кажется — недалеко
До счастья тихого, простого

Немой апрель

Ну зачем ты открыла дверь,
Ну зачем ты вошла в неё —
Я хранил свой немой апрель
Под стеклом золотых времён

Ты вошла — и погас покой,
Как свеча под дыханьем дня,
И мой мир, до тебя глухой,
Стал звучать, веселей огня

Я не звал ни судьбы, ни грёз,
Не искал ни пути, ни рая,
Но в узорах твоих волос
Я прочёл, что себя теряю

Ну зачем ты открыла дверь...
Ведь назад не вернуть тиши:
Ты осталась во мне теперь —
Как дыхание для души

Когда закончится детство

Когда
облетит с неба
последняя ржавая звезда,
И свет, как трава,
прорастёт сквозь хрупкие кости,
Мы вспомним,
как детство кончалось —
по тихому, без «следа»,
Как Родина
пахла краской, мятой
и горечью злости

Весна
позовёт
по именам тех,
кто ушёл во тьму,
И скажет:
«Дышите — ведь мир
ещё держится вами»,
И кто-то
решится
вернуться,
назло всему,

Как Лазарь,
поднявшись с земли
между явью и снами

Оставил тебе

Я оставил тебе полкуплета —
Три строки: о зиме, о любви, о войне,
Где молчание громче ответа,
Что метели шептали во тьме

Я оставил тебе всё в итоге,
И следы на остывшей земле,
Где сердца — одинокие строки,
Что друг друга искали в огне

Я оставил тебе часть дыханья —
Недосказанной паузой слов,
И разбитое эхом признание,
Что сильнее тяжёлых оков

Если вспомнишь — прочти между строчек,
Там, где боль притворилась весной...
Я оставил тебе этот почерк —
Что писал своей горькой судьбой

Вопреки — любви

Я не святой — и, может быть, не стою
Твоих бессонных, тихих вечеров,
Но если ты останешься со мною —
Не разрывай моих неровных снов

Окутанный тревогой или болью,
Я сам проснусь — когда смогу дышать,
Мне иногда так нужно быть с тобою,
Чтоб просто жить... и просто не бежать

Ты думаешь — я сильный? Да — не маска.
Во мне сомнений — меньше, чем огня.
Но, если есть в твоём спасенье — ласка,
То научи ей медленно меня

Не будь святой — мне страшно с идеалом,
Не будь грешна — мне страшно потерять.
Побудь живой — упрямой и усталой,
Чтоб я учился рядом доверять

И если вдруг во мне погаснет пламя,
Не жги меня — а просто сохрани.
Я не прошу любви твоей без края,

Но, если любишь... вопреки — люби

Ты должен быть живым

И если холод давит грудь,
И мир становится чужим —
Он шепчет: «Ты не смей свернуть,
Ты жив. Ты должен быть живым»

*В стихах Александра Сергеевича Иванова-Доронина
нашли отражение любовь к Родине, верность воинскому*

долгу, уважение к подвигам предков и глубокая связь с национальными традициями

Небо...

В каждом дыханье дня,
В каждом биенье жил —
Небо хранит меня,
Небо хранит наш мир

В каждом дыханье дня
Сила любви — как щит.
Небо хранит меня.
Значит, и жизнь хранит

Прощай февраль

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.